А. С. МАМЗИН,
В. П. ФЕДОТОВ,
С. А. КУГЕЛЬ

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР

Ленинградская организация

А. С. МАМЗИН,
доктор философских наук,
В. П. ФЕДОТОВ,
доктор философских наук,
С. А. КУГЕЛЬ,
доктор философских наук

„ФИЛОСОФСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ“ В. И. ЛЕНИНА

(О статье В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма»)

(В помощь лектору)

Ленинград
1983

ЗК 24
М 22

Мамзин А. С., Федотов В. П., Кугель С. А.

М22 «Философское завещание» В. И. Ленина (О статье В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма»). — Л.: Знание, 1983. — 32 с.

(О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация). 20 000 экз.

В брошюре раскрывается историко-философское значение работы В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», анализируются ленинская идея союза философов-материалистов с естествоиспытателями и ее роль в развитии взаимосвязи общественных, естественных и технических наук.

Рассчитана на лекторов и широкий круг читателей.

М $\frac{0102020000-022}{073(02)-83}$ 7—83 **ЗК2**

Рекомендовано к изданию объединенным научно-методическим советом по пропаганде марксистско-ленинской философии при Правлении Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР.

Алексей Сергеевич МАМЗИН,
Василий Павлович ФЕДОТОВ,
Самуил Аронович КУГЕЛЬ

«ФИЛОСОФСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ» В. И. ЛЕНИНА

(О статье В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма»)

Научный редактор
доктор философских наук *А. М. Мостепаненко*

Ответственный за выпуск референт Правления Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР *В. И. Челомбитько*

Редактор *И. М. Анисимова*
Обложка работы *Н. Н. Шувалова*
Техн. редактор *И. В. Шестакова*
Корректор *Н. А. Браиловская*

Сдано в набор 1.08.83 г. **Подписано к печати 23.11.83 г.** **М-36932**
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2,25. Тираж 20 000 экз. Заказ № 3190. Цена 10 коп.

Ленинградская организация общества «Знание» РСФСР
191104, Ленинград, Литейный пр., 42

Производственно-полиграфическое объединение № 1
Ленупрполиграфиздата. Пушкинское производство

В марте 1982 года исполнилось шестьдесят лет со времени опубликования знаменитой статьи В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», названной исследователями-марксистами «философским завещанием» В. И. Ленина. Это второе, неофициальное название статьи отражает ее значение в теоретическом наследии великого революционера и мыслителя. Данная работа В. И. Ленина является прямым продолжением и развитием его идей, выдвинутых в «Материализме и эмпириокритицизме», «Философских тетрадях», в работах, посвященных К. Марксу и Ф. Энгельсу, возникновению и развитию марксизма.

Вместе с тем в этой небольшой по объему работе не только сформулирован ряд важнейших принципиальных положений о задачах марксистско-ленинского обществознания, но и содержится по существу обширная программа его развития на длительный исторический период[1].

На протяжении более шести десятилетий Коммунистической партией Советского Союза, братскими коммунистическими партиями, философами-марксистами в союзе с прогрессивными естественниками и обществоведами была проведена значительная работа по исследованию диалектики общественного развития, закономерностей становления, функционирования и развития общества зрелого социализма, защите и дальнейшей разработке марксистского философского материализма и материалистической диалектики, философскому осмыслению и обобщению новейшей революции в естествознании, изучению закономерностей и последствий научно-технической революции, критике современной буржуазной и ревизионистской идеологии, современного идеализма и фидеизма, развертыванию научно-атеистических исследований и широкой пропаганде атеизма.

«Философское завещание» В. И. Ленина не только не утратило с годами своей актуальности, но, напротив, его значение для современности чрезвычайно возросло в связи с возникновением и развитием мирового социализма, усилением идеологической борьбы, развертыванием новейшей научно-технической революции, небывалым усилением роли общетеоретических и методологических концепций в современной науке.

---

[1] См.: Боевая программа творческого марксизма. — Вопросы философии, 1982, № 3, с. 3—16.

В. И. ЛЕНИН ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ ФИЛОСОФОВ-МАРКСИСТОВ

Работа В. И. Ленина была написана в переломный момент человеческой истории — в период начала построения социалистического общества. Приступив после гражданской войны непосредственно к социалистическому строительству, Коммунистическая партия в целях содействия широкому распространению марксизма-ленинизма в массах и всемерной активизации теоретической работы советских марксистов создала новый печатный орган — философский и общественно-экономический журнал «Под знаменем марксизма». Он начал выходить с января 1922 года. Его первый (двойной) номер вышел в свет по существу без четкой программы своей деятельности. В. И. Ленин решил восполнить этот пробел, написав для мартовского номера статью, в которой была ясно определена программа работы советских философов на период перехода от капитализма к социализму в нашей стране.

В воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская пишет об обстановке, в которой В. И. Ленин обдумывал свою статью. Ранней весной 1922 года он жил в Корзинкине (под Москвой). В это время проводилась кампания по антирелигиозной пропаганде в школе, в ходе которой имел место ряд грубых извращений. «На прогулках мы много разговаривали с Ильичем на антирелигиозные темы. Приближалась весна, набухали почки, мы с Ильичем ходили далеко в лес по насту. Снег размяк, но сверху покрылся ледяной коркой, можно было идти, не проваливаясь. Ильич говорил тогда о Древсе, о Синклере, о том, как вредна поверхностная, наскокистая антирелигиозная пропаганда, всякая вульгаризация, как важно увязывать ее с естествознанием, с достижениями техники, вскрывать классовые корни религии»[1].

Первым пунктом «философского завещания» В. И. Ленина было положение о необходимости активной защиты материализма и марксизма от посягательств господствующих в буржуазных странах модных философских направлений, усиленно распространяемых «дипломированными лакеями поповщины». Задачи защиты материализма и марксизма В. И. Ленин толковал широко и многопланово, включая сюда не только атеистическую пропаганду, разоблачение модных в буржуазных странах идеалистических и метафизических концепций, раскрытие их связи с классовыми интересами и классовыми организациями буржуазии, но и дальнейшее развитие марксистского философского материализма и материалистической диалектики. Критический аспект этой работы В. И. Ленин рассматривал не в качестве самоцели, а как средство, способствующее освобождению от духовных предрассудков буржуазного общества и утверждению последовательно научного марксистского материалистического мировоззрения.

---

[1] Крупская Н. К. О Ленине. Сб. статей. М., 1960, с. 57.

Ориентация практики на широкое использование науки при решении возникающих в общественной жизни проблем, а науки — на сближение с практикой и оказание ей постоянной и действенной помощи поставили перед самой наукой новые, небывалые и сложные задачи. До сих пор отдельные отрасли научного познания взаимодействовали в целом без участия организационного начала, самопроизвольно шла их дифференциация, стихийно устанавливались взаимосвязи между ними, в частности между философией, естествознанием и обществознанием. Философы лишь наблюдали за этими процессами. Теперь возникла необходимость осмысления процесса взаимодействия наук и осуществления сознательного управления им. Победа социалистической революции и создание государства рабочих и крестьян обеспечили появление одной из решающих социальных предпосылок для такого управления.

В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин обосновал выдвижение на первый план грандиозной организационной задачи. Мы Россию отвоевали у помещиков и буржуазии, пишет Ленин, мы ее отстояли в гражданской войне, теперь ею надо управлять[1]. Эта задача была всеобщей, относилась ко всем сторонам экономической и социальной жизни, развития науки и культуры. Поэтому в ходе социалистического строительства начали появляться новые черты взаимосвязи различных областей науки, в частности взаимосвязи философии и конкретных наук о природе и обществе.

Для глубокого понимания значимости идей ленинского «философского завещания» важно иметь в виду, что рассматриваемая работа была написана в самом начале культурной революции. Упрочение взаимосвязи наук было лишь частью общей проблемы взаимосвязи науки с практикой, коммунистическим воспитанием, художественным творчеством, пропагандой идей научного атеизма, повышением элементарной грамотности трудящихся, их сознательности, дисциплины и т. д. Политическое и экономическое освобождение трудящихся обеспечило возможность их духовного раскрепощения. Борьба с тлетворным влиянием религиозного мировоззрения и идеалистических течений на трудящихся была одной из настоятельных и неотложных задач Коммунистической партии при осуществлении перехода к социализму.

Необходимость перестройки взаимосвязей наук ощущалась еще в период формирования марксизма. На это неоднократно указывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В своей деятельности они связали воедино философию и две конкретные области общественной науки — политическую экономию и научный социализм. Создавая новое мировоззрение, Маркс и Энгельс настолько тесно объединили в нем философию с политической экономией и социалистическим учением, что каждая из этих областей науки получила новый ста-

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 172—173.

тус: они стали составными частями цельного мировоззренческого учения — марксистского учения, развитого далее В. И. Лениным.

В ходе социалистического строительства по мере выделения каждой из составных частей марксизма-ленинизма в качестве относительно самостоятельно разрабатываемых дисциплин взаимодействие между ними не только не ослабевает, но, напротив, усиливается. Усиление их взаимодействия находит конкретное воплощение в том, что основной, магистральной линией постоянного развития и обогащения каждой из названных областей науки являются решения Коммунистической партии Советского Союза по всем вопросам коммунистического строительства, выступления ее руководителей на съездах, конференциях, пленумах ЦК КПСС и т. д. В них конкретизируются общие закономерности нашего движения к коммунистическому обществу. Это свидетельствует о том, что марксизм-ленинизм продолжает развиваться в органическом единстве трех его составных частей. В их неразрывной связи Коммунистическая партия видит одно из решающих условий максимальной действенности философии и общественной науки в коммунистическом строительстве.

В своей речи на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов с особой силой подчеркнул: «Необходим решительный поворот к реальным, практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом. Общественные науки в такой же мере, как и естественные, должны стать эффективным помощником партии и всего народа в решении этих задач»[1].

Важнейшей идеей ленинской работы является всемерное подчеркивание первостепенного значения материалистической диалектики как общего метода научного познания, используя который естествоиспытатели и обществоведы смогут решить вопросы, возникающие в отдельных науках, воплотить эти решения в практику революционного преобразования природы и общества. Образцом органического слияния материалистической диалектики с конкретно-научным знанием Ленин считал труды основоположников марксизма. Естествоиспытатели и представители общественных наук должны изучать материалистическую диалектику по образцам марксистских работ, в которых она слита воедино с политической экономией и научным социализмом, с решением конкретных проблем революционной борьбы трудящихся. Для овладения диалектикой Ленин рекомендовал изучать ее и по трудам Гегеля, изданным с соответствующими комментариями. Философам необходимо пропагандировать в массах материалистическую диалектику. «Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, — писал Ленин, — мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон...»[2]. Советские философы

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 6.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 30.

должны пропагандировать идеи материалистической диалектики, комментируя их образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история дает необыкновенно много[1].

Необходимость творческого и всестороннего развития марксизма-ленинизма в единстве всех его составных частей в послереволюционный период определялась исторической ситуацией, потребностями практики социалистического строительства. Для решения этой задачи необходима была соответственная подготовка научных кадров, научно-исследовательских учреждений и т. д.

Наша научная общественность под руководством Коммунистической партии в послеоктябрьский период пошла именно по пути развития марксистско-ленинской теории во всех ее составных частях. Философы стремятся раскрыть содержание диалектико-материалистических идей в органической связи с социалистическим учением и политической экономией. Экономисты разрабатывают марксистскую политическую экономию на базе материалистического понимания истории и материалистической диалектики и т. д. Через связь с научным коммунизмом и политической экономией философы достигают органического соединения материалистической диалектики и исторического материализма с практикой социалистического строительства.

Из сказанного отнюдь не следует, что собственно философские и социологические исследования не носят самостоятельного характера и не могут освещать проблемы каждой из указанных областей в их относительной независимости. Напротив, В. И. Ленин настаивал на том, чтобы развивать материалистическую диалектику как самостоятельную научную дисциплину со своим предметом, методом, задачами. Но он ориентировал развивать ее в органической связи с революционной практикой и достижениями в развитии **всего научного познания.**

Особую актуальность ленинские заветы имеют для нашего времени, когда серьезно обострилась международная обстановка, усилилась идеологическая борьба, значительно усложнились задачи, стоящие перед советским обществом, неизмеримо возрос политический, культурный и научный уровень советских людей. «Любая недооценка роли марксистско-ленинской науки, ее творческого развития, узкопрагматическое толкование ее задач, пренебрежение фундаментальными проблемами теории, засилье конъюнктурщины или схоластическое теоретизирование чреваты серьезными политическими и идеологическими последствиями»[2]. Развивая эту мысль, Ю. В. Андропов в полном созвучии с идеями ленинского философского завещания подчеркивает необходимость развития теории марксизма-ленинизма в единстве всех ее составных частей,

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 30.

[2] Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 28.

в тесной связи с жизнью, руководствуясь методом материалистической диалектики. «...Чтобы не отстать от жизни, — пишет Ю. В. Андропов, — коммунисты должны во всех направлениях двигать и обогащать учение Маркса, творчески применять на практике разработанный им метод материалистической диалектики, по праву называемой живой душой марксизма. Только такое отношение к нашему бесценному идейному наследию, образец которого дал Ленин, только такое непрерывное самообновление революционной теории под воздействием революционной практики и делает марксизм подлинной наукой и искусством революционного творчества. В этом — секрет силы марксизма-ленинизма, его неувядаемой свежести»[1].

Возникновение марксизма, осуществившего революцию в философии, положило начало установлению новой формы взаимосвязи философии с конкретными науками. Первостепенное значение здесь имеет один из принципиальных выводов книги «Материализм и эмпириокритицизм»: современная физика рождает диалектический материализм. Хотя роды трудные и болезненные, но прогрессивное движение естествознания к новым открытиям, а вместе с этим и его сближение с диалектическим материализмом неодолимы. «Этот шаг, — писал Ленин, — делает и сделает современная физика, но она идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, а зигзагами, не сознательно, а стихийно, не видя ясно своей „конечной цели", а приближаясь к ней ощупью, шатаясь...»[2].

В конце XIX—начале XX века возник естественно-исторический материализм как стихийно-материалистическое отражение диалектического характера процессов природы. Передовые естествоиспытатели того периода, как правило, всегда стояли (хотя и стихийно) на точке зрения диалектики, однако не всегда умели философски правильно выразить свой диалектический взгляд на природу.

Через естествознание второй половины XIX века, особенно благодаря открытию Дарвина, идеи эволюции мира постепенно становятся всеобщим достоянием науки. Эти неоспоримые и знаменательные факты позволили Ленину сделать вывод о неодолимости движения естествознания XX века к диалектическому материализму.

Примечательным фактом новых веяний в науке XX века В. И. Ленин считал то, что самим ходом развития естествознания, в частности физики, на повестку дня философской разработки проблем науки были поставлены вопросы теории познания. Именно в интерпретации диалектики познания ученые испытывали наибольшие трудности. Будучи стихийными материалистами, естествоиспытатели под напором новых фактов и обобщений без особого труда

---

[1] Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР, с. 29.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 331—332.

приходили к пониманию эволюции материального мира. Труднее было применить идею развития к характеристике самого познания, к оценке, например, научной значимости принципов классической физики, соотношения в них абсолютной и относительной истины.

Проблемы объективной диалектики, диалектики природы были поставлены еще во второй половине XIX века. К началу XX века естествознание подошло к осмыслению диалектического характера развития самой науки. В этом В. И. Ленин усматривал суть острой борьбы между сторонниками материалистического и идеалистического направлений в физике. Часть естествоиспытателей, не справившись с интерпретацией принципа относительности, отказалась от материалистических гносеологических посылок, не признала, что принципы и законы науки есть отображение объективной реальности, перешла на позиции «физического идеализма». Принцип релятивизма, писал В. И. Ленин, «с особенной силой навязывается физикам в период крутой ломки старых теорий и который — *при незнании диалектики* — неминуемо ведет к идеализму»[1].

Основной идеей, проходящей через «Философские тетради» В. И. Ленина, является мысль о первостепенной значимости разработки вопросов диалектики познания, развития диалектики как теории познания и логики.

С учетом важнейших выводов дооктябрьского периода В. И. Ленин сформулировал основные идеи работы «О значении воинствующего материализма», в которой положение о взаимосвязи философии и естествознания получило дальнейшее развитие и конкретизацию. Следует понять, что без философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не могут выдержать борьбы против натиска буржуазной идеалистической философии. «Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом»[2].

В современной идеологической борьбе неправильно рассчитывать только на стихийное действие тенденции сближения естествознания с диалектическим материализмом. Хотя современная наука и движется в своем развитии в направлении сближения с материалистической диалектикой, а естествоиспытатели сами ставят вопросы диалектики познания, тем не менее этот стихийный процесс недостаточен для решения комплексных задач, стоящих перед наукой.

В своей борьбе с передовыми идеями современности буржуазная идеология не ограничивается нападками на марксистско-ленинскую теорию и попытками ее фальсификации, она искаженно

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 327.
[2] Там же, т. 45, с. 30.

трактует и прогрессивные естественнонаучные концепции. За новейшие открытия большинства «великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX века» ухватилась громадная масса буржуазных идеологов всех стран. Они **сознательно и намеренно искажают** их мировоззренческое значение, поэтому борьбу против сознательных фальсификаторов науки можно вести успешно только на основе **сознательного** овладения диалектическим и историческим материализмом, **материализмом воинствующим, сражающимся**, глубоко раскрывающим партийный характер мировоззрения, выступающим за научное мировоззрение. В сознание трудящихся должна пробить дорогу наука как важнейшее условие успешного решения задач построения нового общества. Задача философии состоит, в частности, и в расчистке путей развития науки, ее распространении в массах.

В трактовке взаимоотношений философии и науки современными буржуазными философами имеются два основных течения. Одно из них абсолютно противопоставляет философию науке, разрывает их, утверждая, что философия не является наукой, а наука не является ни философией вообще, ни какой-либо определенной философией. Поэтому вопросы о природе бытия, о соотношении материи и духа и т. п. находятся за пределами компетенции науки. Другое течение, внешне противоположное первому, выступает за «научность» философии, которая заключается, по мнению его сторонников, в том, что из философии должны быть устранены все так называемые метафизические (в данном истолковании мировоззренческие, не решаемые путем непосредственного опыта) проблемы. Сама философия в данном случае сводится либо к анализу языка науки, либо к суммированию данных конкретных наук. Оба эти течения буржуазной философии в равной мере неверны[1].

Вместе с тем, на словах отрекаясь от науки, объявляя ее лежащей за пределами «метафизики», такие идеалисты, как Г. Веттер, П. Тейяр де Шарден, Дж. Бландино и другие, стремятся использовать в своих концепциях данные современной науки, дав им метафизическое и идеалистическое толкования. К попыткам идеалистической интерпретации теории относительности, раскритикованным еще В. И. Лениным, прибавились ныне многочисленные идеалистические и метафизические истолкования данных молекулярной биологии и генетики, теологические и другие антидарвиновские трактовки биологической эволюции, проблем социальной экологии, демографии, будущего человечества и др.[2].

Такому использованию достижений современного естествознания в интересах фидеизма вольно или невольно способствуют и

---

[1] Подробнее см.: Буржуазная философия XX века. М., 1974, с. 5—6.

[2] См.: Фролов И. Т. Перспективы человека. М., 1979, с. 336; Хозин Г. С. Глобальные проблемы современности. Критика буржуазных концепций. М., 1982, с. 28; Ирибаджаков Н. Дарвиновская революция в биологии и ее философские аспекты. — Коммунист, 1982, № 15, с. 38—48.

некоторые естествоиспытатели, давая искаженное объяснение последних открытий науки (например, биологи Г. Шрамм, Ж. Моно и др.), либо некритически принимая результаты случайных наблюдений и ненаучные соображения по поводу малоизученных явлений за научную истину (идея внеземных цивилизаций как источника НЛО, «тайны» Бермудского треугольника и т. п.)[1].

Постоянно подчеркивая, что критика идеализма и религии должна быть глубокой, раскрывать подлинную сущность проблем, получающих идеалистическое и религиозное истолкования у буржуазных ученых, В. И. Ленин в то же время отмечал, что она (критика), сверх того, должна быть яркой и живой по форме изложения и языку.

В связи с рассмотрением вопроса о содержании работы журнала (а соответственно отечественных обществоведов и прежде всего философов) В. И. Ленин ставит вопрос о возможных идейных союзниках философов-марксистов в их борьбе против современного буржуазного мировоззрения и в их усилиях по дальнейшему развитию диалектического материализма и научного атеизма. В борьбе с идеализмом, метафизикой и поповщиной, по мнению В. И. Ленина, следует использовать выдающиеся достижения буржуазной философии — домарксистский материализм и атеизм, домарксистские формы диалектики и прежде всего материалистически истолкованную диалектику Гегеля.

Другим союзником в идеологической борьбе обществоведов-марксистов против реакционной буржуазной идеологии являются те представители современного естествознания, «которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедывать его против господствующих в так называемом „образованном обществе" модных философских шатаний в сторону идеализма и скептицизма»[2].

Ставя таким образом вопрос об идейном союзе философов-марксистов с немарксистами, некоммунистами, В. И. Ленин, во-первых, четко отмежевывается от тех исследователей, которые под флагом буржуазного объективизма проповедуют «нейтральность» в решении мировоззренческих вопросов, отрицая по существу принцип партийности философии. Во-вторых, он резко выступает против крайностей Пролеткульта, против исключения из союзников пролетариата передовых, но недостаточно последовательных ученых.

Весьма поучительна в этом отношении та критика, которой В. И. Ленин подвергает известного немецкого ученого Артура Древса за его книгу «Миф о Христе», в которой за доказательством того, что никакого Христа не было, следуют высказывания о

[1] Прав В. П. Лебедев, называя все подобного рода умозрительные построения современными мифами. В своей работе он раскрывает не только их гносеологические, но и социальные корни (см.: Лебедев В. П. Научные принципы и современные мифы. М., 1981, с. 64).

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 29.

необходимости создания подновленной подчищенной и утонченной религии.

Резко осуждая такую позицию как открыто реакционную, В. И. Ленин тут же замечает, что данная им оценка А. Древса не означает, что не надо было переводить его книгу. «Это значит, — продолжает он, — что коммунисты и все последовательные материалисты должны, осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность. Это значит, что чураться союза с представителями буржуазии XVIII века, т. е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму, ибо „союз“ с Древсами в той или иной форме, в той или иной степени для нас обязателен в борьбе с господствующими религиозными мракобесами»[1].

Положение В. И. Ленина о союзниках марксистов в их борьбе против идеализма и поповщины органично сочеталось с более общими положениями о природе и источниках марксизма как целостного революционного философско-социального учения, о глубоком единстве научной объективности и пролетарской (коммунистической) партийности в марксизме, о необходимости внесения сознания в стихийное рабочее движение и осуществления пролетариатом союза с представителями других классов и слоев в его экономической, политической и идеологической борьбе с буржуазией, об условиях плодотворности такого союза и др.

Давая в 1913 году в связи с 30-летием со дня смерти Карла Маркса общую характеристику марксистской теории, В. И. Ленин писал: «...в марксизме нет ничего похожего на „сектантство“ в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила»[2].

Понятие «союз» философии и науки интерпретируется В. И. Лениным многопланово.

1. Прежде всего, в нем учитывается политический смысл, политическая сторона взаимоотношения философии и науки. В связи с этим используется политическая терминология — союз коммунистов с некоммунистами, раскрывается необходимость союза коммунистов не только с массами трудящихся, но и с естествоиспытателями, которых надо вовлечь в социалистическое строительство.

2. В понятие «союз» В. И. Ленин вкладывает и мировоззренческий смысл. Он организуется между сторонниками материализма сознательного (диалектического) и стихийного (естественно-исторического). Основное назначение этого союза мировоззренческое — борьба против религиозного дурмана и философского идеализма как рафинированной поповщины.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 28.
[2] Там же, т. 23, с. 40.

3. Союз философии и конкретных наук должен выполнять и методологическую функцию, осуществляться как соглашение диалектиков сознательных и стихийных. Объединяются они в борьбу против современной метафизики и релятивизма. Успех борьбы против современного философского обскурантизма ставится в зависимость от усвоения начал материалистической диалектики и материалистического понимания истории.

Таким образом, в понятии «союз» философии и конкретных областей науки при социализме выделены политический, мировоззренческий и методологический аспекты. Все они даны в единстве и направлены на сознательную, принципиальную борьбу против современного идеализма, метафизики и политических шатаний представителей конкретных наук в ходе социалистического переустройства общества[1].

В. И. Ленин не только глубоко обосновал идею о необходимости союза философов-марксистов с передовыми естествоиспытателями, но и сформулировал основные принципы такого союза, к рассмотрению которых мы далее и переходим.

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЮЗА ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ПЕРЕДОВОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Первым и важнейшим принципом союза диалектико-материалистической философии и передового естествознания, четко сформулированным В. И. Лениным, является принцип партийности философии, который широко использовался еще К. Марксом и Ф. Энгельсом при оценке деятельности ученых, работающих в различных областях науки, при анализе новейших достижений естественных и общественных наук. Он был подробно и всесторонне рассмотрен В. И. Лениным в историко-философском и естественнонаучном плане в «Материализме и эмпириокритицизме» и других работах дооктябрьского периода.

Высказанные там идеи не утратили своего значения и в наше время. Основными борющимися в философии партиями являются материализм и идеализм[2]. Как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, последовательный материализм может быть только диалектическим. Современное теоретическое естествознание достигло такого уровня развития, что диалектические идеи рождаются в нем с неизбежностью. Ленин показал, что в начале века этот процесс носил стихийный характер. В наше время наряду с такой стихийностью имеет место и другой процесс — применение материалистической диалектики как метода познания. Необходимость использо-

---

[1] Подробнее об этом см.: Алексеев П. В., Ильин А. Я. Принцип партийности и естествознание. М., 1972.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 380.

вания диалектики в естествознании остро ощущалась уже в середине XIX века и не только основоположниками марксизма, русскими революционными демократами (вспомним, например, «Письма об изучении природы» А. И. Герцена), но и многими естествоиспытателями. К концу XIX века идея развития по существу становится всеобщим достоянием. Однако это не означает, что вместе с принципом развития принимаются и все естественнонаучные и особенно мировоззренческие следствия, из него вытекающие.

Для многих метафизически мыслящих ученых принятие принципа развития мало что меняло в существе их мировоззрения. Если раньше мир понимался ими как абсолютно устойчивый, неизменный, то теперь, приняв идею развития, они стали рассматривать его как изменчивый и развивающийся, но не в существе своем, а в формах проявления, в несущественных деталях, причем сами эти изменчивость и развитие зачастую понимаются упрощенно как простое развертывание, плоская эволюция, исключающие коренные качественные преобразования, гибель старого и возникновение нового. На смену метафизике старого типа, полностью отрицающей развитие, приходят различного рода метафизические концепции нового типа, характерной чертой которых является то, что, признавая движение и развитие, они фактически сводят их к некоей идеальной сущности, духовной субстанции и т. п., категорически отвергая всякую возможность самостоятельного активного изменения в материальном мире. Иными словами, такие концепции сочетают в себе метафизику и идеализм.

Отмечая это положение, В. И. Ленин писал в «Философских тетрадях»: «С „принципом развития" в XX веке (да и в конце XIX века) „согласны все". — Да, но это поверхностное, непродуманное, случайное, филистерское „согласие" есть *того рода* согласие, которым душат и опошляют истину»[1].

Появление к началу XX века новых разновидностей метафизики обстоятельно проанализировано в трудах ряда исследователей[2].

Принцип партийности в философии и науке многоаспектен[3]. Главное в его методологическом аспекте — это совпадение партийности с материализмом, научной объективностью, коренная противоположность всякому субъективизму и буржуазному объективизму.

«Основная черта материализма — именно та, — писал В. И. Ленин, — что он *исходит* из объективности науки, из признания объективной реальности, отражаемой наукою, тогда как идеализм *нуждается* в „обходных путях", чтобы „вывести" объективность

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 229.

[2] См., например: Богомолов А. С. Идея развития в буржуазной философии. М., 1962, с. 376.

[3] См.: Алексеев П. В., Ильин А. Я. Указ. соч.; Чагин Б. А. Марксистско-ленинский принцип партийности в философии. Л., 1974.

так или иначе из духа, сознания, из „психического“»[1]. Это очень важно, так как при осуществлении союза философов-марксистов с естествоиспытателями необходимо видеть его конечную цель — укрепление, защиту и развитие науки и материалистического мировоззрения.

Материалистический дух стихийно присущ всему естествознанию. Вместе с тем стихийная приверженность ученых материализму заключает в себе возможность непоследовательности, эклектического сочетания в их мировоззренческих и методологических взглядах элементов материализма и идеализма, диалектики и метафизики, поэтому в истории теоретического естествознания, в особенности в периоды революционных открытий, имеют место такие случаи, когда тот или иной крупный естествоиспытатель — физик, химик, физиолог или представитель другой отрасли науки — оказывается «мелким философом», т. е. не может самостоятельно усмотреть в новых научных данных их объективно материалистического содержания, отступая в тех или иных вопросах от материализма к идеализму. Материализм по своему духу близок ученому-естествоиспытателю, ибо он, по словам Ф. Энгельса, «означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений»[2]. Внесение же посторонних прибавлений в науку имеет целью не только стремление преодолеть возникающие познавательные трудности (т. е. имеет определенные гносеологические основания, предпосылки, корни), но и свои социальные детерминанты, вызванные воздействием на ученого тех или иных общественных групп с их мировоззренческими, идеологическими, методологическими и другими установками.

Стихийная тяга естественников к материализму дополняется при общем материалистическом настрое того или иного ученого стремлением изгнать из науки различного рода чисто умозрительные построения, а также нематериальные факторы и «силы» и найти объективные детерминанты и закономерности тех или иных явлений. Достаточно напомнить такие факты из истории естествознания, как открытие закона сохранения и превращения энергии, борьбу материалистических и идеалистических концепций возникновения и сущности жизни (различные исторические формы механицизма и витализма и их смена), изгнание Ч. Дарвином креационистских и телеологических концепций эволюции из биологии и материалистическое объяснение органической целесообразности, создание И. М. Сеченовым и И. П. Павловым последовательно материалистического учения о высшей нервной деятельности в борьбе с анимистическими концепциями, разработка идей вероятностного детерминизма в связи с нуждами физики, биологии и общественных наук и др.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 312.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 513.

Занимая ту или иную мировоззренческую позицию в науке, ученый, как правило, становится на точку зрения тех или иных социальных групп или слоев общества; сознательно или бессознательно для ученого это происходит — уже другой вопрос. В. И. Ленин писал о том, что последовательный «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»[1].

Попытки обойти данное обстоятельство, занять в мировоззренческих вопросах науки «объективно нейтральную» на словах (а на деле — объективистскую) позицию фактически, вольно или невольно для самого ученого, оборачиваются отходом к идеализму, то есть к мировоззрению реакционных классов и общественных групп. Если это отчасти оправдано для естествоиспытателей их философской неподготовленностью, то, как писал В. И. Ленин, «...Нейтральность *философа* (имеется в виду философ-материалист. — *А. М., В. Ф., С. К.)* в этом вопросе *уже есть* лакейство пред фидеизмом...»[2].

Осуществляя союз с естествоиспытателями в развитии материалистического мировоззрения в борьбе против идеализма, философы-марксисты должны уметь **четко различать действительную философскую позицию** естествоиспытателя **от той внешней оболочки,** в которую он ее облекает. Возможны случаи, когда естественник, отстаивающий в своей области прогрессивные по существу философские взгляды, не отвергает открыто идеализма или на словах даже отрекается от материализма. Примером здесь может служить позиция Э. Геккеля[3].

Вместе с тем известен ряд случаев, когда исследователи, огрубляющие материализм, извращали его, вносили в решение тех или иных научных вопросов субъективизм, что приводило к дискредитации материализма, открывало в ряде случаев дорогу идеализму. Такого рода огрубления в прошлом были присущи вульгарным материалистам, Е. Дюрингу и некоторым другим, и они были подвергнуты критике К. Марксом и Ф. Энгельсом. В более позднее время в нашей стране имели место ошибочные философские квалификации генетики, кибернетики, отдельных научных школ в физиологии и др. Во всех этих случаях нарушался один из важнейших принципов союза философии и естествознания — научная объективность оценки открытий и гипотез. Вопрос о философской направленности естественнонаучных концепций и гипотез не прост. Его сложность объясняется тем, что сами научные позиции буржуазных исследователей весьма противоречивы, в особенности в тех пунктах, которые лежат на границе с философией, с мировоз-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 419.
[2] Там же, т. 18, с. 365.
[3] См.: там же, с. 374.

зреническими и методологическими вопросами. В наше время остаются актуальными ленинские положения, сформулированные в начале века: «*Ни единому* из этих (буржуазных. — *А. М., В. Ф., С. К.*) профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове*, раз речь заходит о философии»[1].

В ленинской формулировке следует видеть две диалектически взаимосвязанные стороны: недоверие к философским высказываниям буржуазных ученых, «приказчиков теологов», «приказчиков буржуазии» (как презрительно называл их вслед за И. Дицгеном В. И. Ленин), проявление к ним известной осторожности, их критическое восприятие и признание способности буржуазных исследователей давать ценные работы в специальных областях. Отсюда следует, что марксисты по отношению к достижениям буржуазной науки должны «...суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими „приказчиками"... и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»[2].

Каким же критерием следует руководствоваться при философской оценке той или иной научной концепции, взглядов ученого-естественника? Ответ на этот вопрос мы находим в трудах В. И. Ленина: «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к материализму...»[3].

Вслед за Марксом и Энгельсом В. И. Ленин обосновал положение о том, что опора на факты является исходным принципом материализма в научном исследовании. Научные гипотезы должны строиться на основе фактов и подводить к новым фактам. Именно таков был путь К. Маркса в разработке им материалистического понимания истории.

В. И. Ленин неоднократно говорил о необходимости разграничивать научно обоснованные факты и отдельные фактики, случайные события, не выражающие существа изучаемого явления. Он выступал против плоского эмпиризма, призывал к объединению знания, полученного путем опыта, с материалистической диалектикой.

Важное значение для осуществления союза философии и естествознания имеют выделенные В. И. Лениным основные принципы диалектической логики, в частности принцип детального изучения, всестороннего рассмотрения исследуемого предмета, принцип историзма, положение о конкретности истины[4]. Эти положения диалектической логики В. И. Ленин развивал с материалистиче-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363.
[2] Там же, с. 364.
[3] Там же, с. 145.
[4] Там же, т. 42, с. 290.

ских позиций, исходя из того, что «диалектика *вещей* создает диалектику *идей,* а не наоборот»[1].

Особую актуальность эти ленинские положения приобретают в наше время, когда идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий. Июньский (1983 года) Пленум ЦК КПСС потребовал активизировать исследовательский поиск, обеспечить решительный поворот к реальным, практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом, первостепенное внимание обратил на методологическую сторону исследований.

В качестве одного из главных было выдвинуто требование опоры в исследованиях на анализ реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, более полный учет и раскрытие объективных законов общественного развития. Особо было подчеркнуто, что «дискуссии по поводу законов и категорий науки, при всей их значимости, не должны носить самодовлеющего, схоластического характера. Партия надеется, что в результате научных исследований будут чаще появляться добротные практические рекомендации»[2].

Связь философии с жизнью, с практикой осуществляется многообразными путями. Один из них — это связь через конкретно-научное знание. Поэтому союз с передовой научной мыслью является одним из важных условий творческого развития самой марксистско-ленинской философии, уточнения ее положений, совершенствования ее понятийного аппарата и т. д.

В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин отмечал, что «ревизия „формы" материализма Энгельса, ревизия его натурфилософских положений не только не заключает в себе ничего „ревизионистского" в установившемся смысле слова, а, напротив, необходимо требуется марксизмом»[3].

Ленинский призыв к естествоиспытателям и философам сделать союз между ними оплотом идей воинствующего материализма остается актуальным и в наши дни. Сегодня борьба материализма и идеализма расширилась, усложнилась и обострилась. Она идет по проблемам общественных, технических и естественных наук (демографии, истории, экономики, генетики и т. п.). Сегодня идейная борьба охватывает не только философско-методологические вопросы, но «выплескивается» и в область политических вопросов. Любое высказывание ученого по вопросам общественной жизни в зависимости от его политической направленности либо тщательно замалчивается буржуазными средствами массовой информации, либо, напротив, широко тиражируется. Политические мотивы оказывают влияние даже на присуждение международных премий (например, нобелевских).

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 178.

[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года, с. 34.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 265—266.

Для нашей страны небезразлична мировоззренческая и политическая ориентация того или иного ученого или общественного деятеля. Оценивая его взгляды, мы исходим из принципов всесторонности и партийности, выражая такой подход недвусмысленно и открыто. В одних случаях (например, в отношении Ф. Жолио-Кюри, Дж. Б. С. Холдейна, Дж. Бернала) мы высоко оцениваем и научные, и философские, и политические позиции ученого. В других, ценя вклад, сделанный ученым в специальной области знания, мы не можем согласиться с его философскими и социально-политическими взглядами и подвергаем их аргументированной критике (Ж. Моно, Дж. Форестер, Д. Медоуз с соавторами, А. Печчеи и др.). В третьих случаях мы принимаем отдельные рациональные положения или фрагменты концепций, критикуя авторов за другие стороны их теоретических и философских построений (Л. Берталанфи, М. Бунге и др.). Наконец, иногда, высоко оценивая общественно-политическую деятельность того или иного мыслителя (общественного, религиозного деятеля — борца за мир) и даже отмечая ее высокими наградами, мы не можем принять его философско-мировоззренческие и социально-теоретические взгляды.

Ключом здесь являются положения, сформулированные В. И. Лениным как принципы союза коммунистов с некоммунистами, философов-материалистов с естествоиспытателями. Мы внимательно относимся не только к работе буржуазных естествоиспытателей, но и к анализу конкретных исследований по общественным наукам, выполненным с немарксистских позиций, отчленяя в них все рациональное от неверного, привнесенного. Поэтому нельзя согласиться с распространяемыми враждебной идеологией «мифами» об отсталости советской науки, об ее якобы «замкнутом» характере, о том, что материалистическая диалектика препятствует научному поиску.

Ленин подчеркивал, что философия, материалистическая диалектика особенно необходимы естествоиспытателям в периоды научных революций. Они нужны для переосмысления методологических основ развития естествознания, уточнения его понятийного аппарата.

Новейшая революция в науке тесно взаимосвязана с революционными изменениями в технике; каждая из них представляет собой одну из сторон НТР, развертывание которой порождает глубокие изменения в процессе производства и производственных функциях работника, вызывает существенные социальные последствия. В связи с этим перед естественными и общественными науками возникают новые задачи, требующие совместных усилий, в частности необходимость учета при планировании производства и оснащении его новыми техническими средствами психофизиологических, эмоциональных и других особенностей человека, учета сложных взаимодействий в системе «общество—природа» и т. п. Отсюда вытекает требование расширения союза

между философией и конкретным знанием на область взаимодействия естественных, общественных, технических, сельскохозяйственных, медицинских, педагогических и других наук. Осмысление процессов такого взаимодействия ставит перед советскими философами новые задачи.

Тенденция интеграции общественных, естественных и технических наук, объективно обусловленная развертыванием современной НТР и научно-техническим прогрессом, по-своему проявляется и в капиталистических странах, где остро ощущается необходимость ее мировоззренческого и методологического обоснования. «С начала 70-х годов, — по свидетельству члена Политбюро, секретаря ЦК СЕПГ Курта Хагера, — апологеты капитализма все громогласнее требуют „больше мировоззрения", „применимой на практике философии". Ведь отнюдь не случайно „критический рационализм" Карла Поппера и его адептов в ФРГ почти что возведен в ранг государственной философии. Это связано с его радикально антимарксистским характером, его отрицанием диалектики, с его релятивистской теорией познания и вытекающей из этого теорией общества. Оспаривающая необходимость исторического процесса и пропагандирующая „Пис-мил-инженеринг" (так называемую «поштучную технологию») решения общественных проблем эта теория с восторгом была встречена правой социал-демократией. Последняя усматривает в так называемой „градуалистской социальной технологии" критического рационализма орудие борьбы против марксизма и обоснование своего реформистского курса»[1].

Далее К. Хагер говорит, что у многих ученых капиталистических стран, и не только у представителей естественных наук, наблюдается сегодня поворот к реализму. Отмечая это как положительную тенденцию, он в то же время подчеркивает ограниченность позиций философского реализма по сравнению с сознательным материализмом. «Так как этот философский реализм, — пишет он, — методологически предполагает материализм, как правило, только в области специального научного исследования и вместе с тем зачастую оперирует идеалистическими представлениями, его отделяет от последовательного материализма еще долгий путь. Даже если религиозная вера элиминируется из собственных научных исследований, она одновременно продолжает служить непременной предпосылкой для обоснования морально-этических норм поведения людей. Но это находится в противоречии с материализмом и распахивает все двери перед иррационализмом»[2].

Советскими философами накоплен значительный многолетний опыт союза с естествоиспытателями. В ходе осуществления этого союза, начиная с 20-х годов и до настоящего времени, рельефно

---

[1] Хагер К. Философия в современной идеологической борьбе. — Коммунист, 1980, № 6, с. 40.

[2] Там же, с. 42.

выявились его плодотворность и творческий характер, способствовавшие эффективному развитию отечественной науки, возрастанию ее теоретического потенциала, повышению роли в жизни общества, упрочению ведущих позиций в мировой науке.

Ленинские идеи оказали сильное воздействие и на передовых ученых Запада. Известный английский ученый Дж. Б. С. Холдейн, на собственном опыте убедившийся в плодотворности марксистского диалектического метода в различных естественных науках, прочитал в январе—феврале 1938 года в Бирмингемском университете цикл лекций, посвященный взаимоотношению марксистской философии и естествознания[1]. В том же году вышла книга Холдейна «Марксистская философия и науки»[2]. В ней Холдейн подчеркивает значение философских идей Ленина для общественного развития, указывает на необходимость философского обобщения новейших успехов естествознания с позиций диалектического материализма.

Как подчеркивает биограф Холдейна Г. Э. Фельдман, связь Холдейна с марксизмом была отнюдь не случайной. «Философские воззрения Энгельса и Ленина были глубоко понятны Холдейну, отвечая его собственным взглядам на науку, ее роль в обществе, на взаимосвязь человека с окружающей природой. В личной библиотеке Холдейна труды Ленина и Энгельса стояли рядом с трудами Дарвина, Менделя, Гексли, Ганди, Неру и других выдающихся ученых и политических деятелей. К личности Ленина Холдейн питал особенно глубокое уважение»[3].

Огромное влияние идеи материалистической диалектики, труды В. И. Ленина оказали также на формирование мировоззрения Дж. Бернала, Ф. Жолио-Кюри и многих других естествоиспытателей. Вместе с тем более чем полувековое сотрудничество советских философов и естествоиспытателей не было сплошным «триумфальным шествием». Наблюдались и некоторые негативные явления, связанные, как правило, с нарушением ленинских принципов рассматриваемого союза и нанесшие определенный вред развитию как естественных наук, так и самой философии.

Развитие науки характеризуется не только накоплением относительных истин о движении и развитии природы, но и преодолением заблуждений, метафизических представлений о диалектически развивающихся природе, обществе и самом человеческом сознании. Такими искаженными представлениями о действительности в биологии, например длительное время тормозившими ее развитие, были идеи о «слитной» наследственности, ламаркистские представления о необходимости признания наследуемости приобретаемых в индивидуальном развитии признаков и свойств как необходимом моменте эволюции и др.

---

[1] Фельдман Г. Э. Джон Бэрдон Сандерсон Холдейн. М., 1976, с. 46—54.
[2] Haldane G. B. S. The marxist philosophy and the sciences. London, 1938.
[3] Фельдман Г. Э. Указ. соч., с. 104.

Метафизическое мышление, как и диалектика, есть отражение объективного мира, но это отражение ограниченное, обедненное, одностороннее, игнорирующее или не замечающее всеобщей связи явлений, омертвляющее объективную действительность и поэтому в конечном счете неверное. Реальная действительность непрерывно влияет на научное познание, развитие общественной жизни, практики, создание новых приемов и способов исследования вносят коррективы в, казалось бы, окончательно установленные наукой положения. Путь к материалистической диалектике как методологии не прост. Справедливо заметил еще в 1934 году С. И. Вавилов: «Дорога диалектического материализма доступна далеко не всем. О ней знают многие, но по ней еще надо научиться ходить, ленинский метод должен быть применен в конкретной работе»[1].

Позже (в 1962 году), критикуя некоторых философов-догматиков, отрицавших теорию относительности, дававших неправильную оценку теории резонанса в химии, а также неправильные обобщения некоторых философов и биологов в области генетики и эволюционной теории, академик П. Л. Капица сказал: «...применение диалектики в области естественных наук требует исключительно глубокого знания экспериментальных фактов и их теоретического обобщения. Без этого диалектика сама по себе не может дать решения вопроса. Она как бы является скрипкой Страдивариуса, самой совершенной из скрипок, но чтобы на ней играть, нужно быть музыкантом и знать музыку. Без этого она будет так же фальшивить, как и обычная скрипка»[2].

Материалистическая диалектика, выполняя свою интегративную функцию в научном познании, не только представляет собой методологическую основу для всех отраслей науки, но и в значительной мере помогает глубже понять взаимосвязь между ними, дает исходные принципы для критики односторонних редукционистских (физикализма, биологизаторства и т. п.) концепций. Ей принадлежит значительная конструктивная роль в разработке понятийного аппарата современной науки, ее средств и методов.

Образцом партийности является критика В. И. Лениным в работе «О значении воинствующего материализма» взглядов буржуазного социолога П. Сорокина на проблемы брака. Анализируя данные о численности разводов, приведенные в статье последнего, В. И. Ленин вскрывает гносеологические (формализм, эклектизм) и социальные (защита интересов реакции и буржуазии) корни ошибочных выводов, сделанных Сорокиным. Показывая связь этого вопроса с более широким вопросом — о положении женщины, В. И. Ленин подчеркивает, что именно большевистская революция

---

[1] Вавилов С. И. Ленин и физика. Собр. соч. М., 1956, т. 3, с. 27.
[2] Капица П. Л. Эксперимент, теория, практика. М., 1981, с. 195.

является единственной последовательно демократической революцией по отношению к женщине[1].

Ленинские положения, содержавшиеся в этой части «философского завещания», весьма актуальны и сейчас. В них раскрываются методологические принципы социологических исследований, глубокого и всестороннего изучения общественных явлений, показывается взаимозависимость анализа конкретных явлений и их философского осмысления, содержатся исходные позиции для критики современной буржуазной социологии и социальной философии.

Работа В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма» имеет большое значение для разработки научных принципов атеистического воспитания трудящихся социалистического общества.

Еще до написания статьи, в мае 1921 года, В. И. Ленин ориентировал советскую общественность на то, чтобы «борьбу с религией поставить научнее»[2]. В названной работе раскрываются наиболее существенные принципы научного обоснования задач борьбы против религии.

В основе ленинского подхода к данной проблеме лежит мысль о том, что гигантскую задачу разрушения веками насаждаемого религиозного мировоззрения нельзя решить силами одних лишь коммунистов-материалистов. Ее успешное решение возможно только при условии вовлечения в борьбу против религии широких слоев советской общественности. Для этого В. И. Ленин рекомендует организовать прочный союз коммунистов-атеистов с некоммунистами. Идея такого союза включает три важных момента:

1. Коммунистам-атеистам необходим прочный союз с материалистами домарксистской философской мысли. Речь идет об использовании в борьбе против религии атеистических идей философов-материалистов и просветителей XVIII и XIX веков, сыгравших большую роль в разоблачении реакционности религии. После социалистической революции трудящиеся впервые получили возможность освоить это прогрессивное наследие и направить его против религии.

В современных условиях коммунисты-атеисты расширяют этот союз за счет использования в атеистической пропаганде прогрессивных идей буржуазной рационалистической философии, направленной против агностицизма, мистики, субъективизма, на которые пытаются опереться современные теологи.

2. Атеистам также необходимо организовать прочный союз с представителями современного естествознания и естественноисторического материализма. Атеистическое значение данных современного естествознания состоит в том, что веками создаваемая теологами религиозная картина мира вопреки их стараниям разрушает-

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 32.

[2] Там же, т. 54, с. 440.

ся новейшими открытиями науки и заменяется научным мировоззрением.

3. Необходим также союз с буржуазными религиоведами («союз с Древсами»), которые ведут хотя и ограниченную, но все же полезную для материализма и атеизма борьбу с религиозными догмами, например Библии. В конечном счете эта борьба служит делу расшатывания религиозного мировоззрения.

Рассматриваемая работа В. И. Ленина содержит четкие указания относительно форм и методов научно-атеистической пропаганды. Большое место в ней отводится разоблачению реакционности новейших для того времени идеалистических течений, которые служат делу упрочения в массах религиозных верований. Представители идеалистических течений применяют утонченные, рафинированные средства защиты теологии и мистики, используя идеи агностицизма и субъективизма. Выступая под личиной «нейтральности» и «беспартийности» в философии, они являются наиболее опасными проводниками религиозных взглядов среди малоискушенных в философских тонкостях представителей интеллигенции и других слоев трудящихся.

Одной из эффективных форм борьбы против религии Ленин считал максимальное приближение научно-атеистической пропаганды к уровню сознательности трудящихся масс, умение связать ее с практическими интересами рабочих и крестьян. «Этим массам, — писал он, — необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать...»[1].

Разработанная В. И. Лениным программа борьбы против религии имеет большое значение для современности.

Ныне американский милитаризм возглавил поход против коммунизма под фальшивым флагом защиты основ религии. Неизмеримо усложнились условия борьбы материалистов против религии, расширилась идеологическая и социально-политическая основа союза коммунистов с некоммунистами в современной атеистической пропаганде.

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОЙ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Дореволюционная Россия располагала немногочисленными кадрами ученых, деятельность которых была разобщена. Так, общая численность научных работников в России составляла 11,6 тыс. человек[2]. При этом, как отмечал академик Н. Н. Семенов, «никакого сплошного научного фронта не было»[3], активно научная работа велась лишь по отдельным направлениям.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.
[2] Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1977, с. 7.
[3] Семенов Н. Н. Наука и общество. М., 1973, с. 262.

После Великой Октябрьской революции перед страной встала задача привлечения к строительству социалистической экономики старой интеллигенции, в том числе и научной, и еще более сложная задача подготовки новой интеллигенции из молодых рабочих и крестьян.

Выступая против «левацкого» пренебрежения использованием в строительстве социализма знаний старых специалистов, В. И. Ленин уже в начале 1918 года говорил, что необходимо привлекать специалистов «во всех областях строительства, где, естественно, не имея за собой опыта и научной подготовки старых буржуазных специалистов, сами своими силами не справимся... Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще всё, что нам оставила капиталистическая Россия». Ленин подчеркивал, что «социализм невозможен без использования завоеваний техники и культуры»[1].

Развивая и обосновывая эти принципиальные положения, В. И. Ленин в работе «О значении воинствующего материализма» подчеркивает, что «союз коммунистов с некоммунистами является безусловно необходимым... Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи»[2].

Необходимо было изменить не только социальный состав научной интеллигенции, но и ее профессиональную структуру, не только воспитать ее в духе идеалов коммунизма, но и сблизить ее деятельность с практическими задачами социалистического строительства, что было неразрывно связано с ленинским планом электрификации страны, построения социалистического общества.

Это было необходимо, но недостаточно для решения задачи соединения социализма и науки, труда и науки. Требовалось образовать новую социалистическую научную интеллигенцию, ориентированную на решение практических задач, прежде всего на индустриализацию страны, создание материально-технической базы социализма. В. И. Ленин разработал важнейшие принципы, обосновал магистральные пути развития советской науки, формирования социалистической интеллигенции. Важнейшее значение приобретали идейная зрелость, философско-методологическая подготовка советских ученых.

В. И. Ленин проявлял исключительную заботу о научной интеллигенции, о ее росте, ее идейно-политической зрелости, со многими учеными он поддерживал постоянные контакты. Показательно в этом отношении, что В. И. Ленин лично готовит принятое Совнаркомом постановление «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников»[3].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 6; т. 36, с. 310.
[2] Там же, т. 45, с. 23.
[3] Там же, т. 42, с. 262—263.

Внимание В. И. Ленина было высоко оценено лучшими представителями отечественной интеллигенции. «Для многих из нас, избранных в Академию в первые годы революции, — отмечал выдающийся советский ботаник, президент АН СССР академик В. Л. Комаров, — важна была не только глубокая практическая ценность данных Владимиром Ильичем конкретных указаний. Мы поняли, что обращение В. И. Ленина обозначает прежде всего, что советская Академия наук — не место почетного успокоения, не экспертная комиссия, выдающая премии за абстрактные труды, а место напряженной работы, где должны выполняться задания Советского правительства и задания растущей его промышленности. Одним словом, нам ясно стало, что Академия Страны Советов должна работать для народа, служить народу. Ленин своими историческими указаниями определил характер и содержание работы Академии наук»[1].

Преодолевая колебания и заблуждения, старая научная интеллигенция в значительной своей части постепенно стала участвовать в созидательной деятельности социалистического государства[2]. Великая Октябрьская революция стала мощным ускорителем развития науки. Развернулась широкая подготовка научных кадров.

Программное значение для формирования социалистической системы научных кадров имел доклад В. И. Ленина на III съезде комсомола (октябрь 1920 года) «Задачи союзов молодежи»[3], в котором он назвал учебу одной из важнейших задач рабоче-крестьянской молодежи, раскрыл ее основные принципы и направления и ее неразрывную связь с трудом и политико-воспитательной работой.

В условиях, когда многие научные направления и научные учреждения только начинали складываться и отсутствовал резерв высококвалифицированных кадров, развитие науки было возможно только как экстенсивное, то есть в значительной части за счет включения в научную деятельность все большего числа людей. Вместе с тем для широкого развития научной деятельности требовались экономические и культурные предпосылки: экономическое могущество страны, развитие системы высшего образования, создание научных школ по важнейшим направлениям науки и т. д.

Создание обширной сети вузов, аспирантуры, значительное увеличение числа выпускников вузов заложили основу для ускоренного роста научных кадров, возникновения новой советской научной интеллигенции. За 1918—1982 годы вузами подготовлено 18,1 млн. специалистов. Если в 1914 году вузы выпустили 12,2 тыс.

---

[1] Природа, 1980, № 4, с. 11—12.

[2] Кольцов А. В. Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР (1926 — 1932). Л., 1982, с. 3.

[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 301. См. также: Кедров Б. М. Ленин, наука, социальный прогресс. М., 1982, с. 107—111; Лебин Б. Д. В. И. Ленин и научная интеллигенция. Л., 1969, с. 11.

специалистов, в 1950 — 176,9, то в 1982 — 841,1 тыс. В 1980 году окончило аспирантуру около 25 тыс. человек.

Были расширены старые и созданы новые научные учреждения, особенно в ведущих отраслях промышленности. Численность научных работников составляет сейчас более 1,4 млн. человек, а общая численность специалистов с высшим образованием превысила 14 млн. Создан мощный фронт науки, советские ученые трудятся во всех основных отраслях естественных (20%), общественных (20%) и технических (около 50%) наук. Сколько бы мы ни углублялись в изучение всей совокупности факторов и условий развития советской науки, основная его причина заключается в тех социально-экономических преобразованиях, которые произошли в нашей стране, в ленинской политике КПСС и Советского государства в области развития науки и образования[1].

Отошло в прошлое представление о научном работнике как о творческой личности, стоящей вне системы социальных отношений; научная деятельность социально обусловлена, тысячами зримых и незримых нитей связана с обществом. Ныне научные работники — крупная профессиональная группа, специально подготовленная для научной работы и выполняющая общественно необходимые функции в общей структуре труда.

Основные качества научных работников складываются под влиянием специфики научной работы как таковой и, что не менее важно, под воздействием определенной социальной системы, социальных особенностей труда, а также особенностей социально-экономического и культурного развития страны.

Сложилась научная интеллигенция нового типа, формирующаяся из представителей всех социальных групп трудящихся, обладающая новыми социальными качествами, новыми социальными функциями. Общность экономических, политических и духовных интересов классов, социальных групп, наций создала основы для возрастания роли интеллигенции в обществе развитого социализма. Исключительно важно, что социалистическую научную интеллигенцию представляют все нации и народности СССР[2].

Советские ученые в своей научной деятельности исходят из научного марксистско-ленинского мировоззрения, подчиняют ее благородным идеалам коммунизма. Академик С. И. Вавилов подчеркивал, что физик обязан быть философом и причем хорошим философом. Действительно, как показывают материалы социологических исследований, ученые-естествоиспытатели постоянно обращаются к философским и методологическим вопросам, мотивируя это тем, что накапливаемый ими фактический материал требует

---

[1] См.: Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров СССР/Под ред. Д. М. Гвишиани, С. Р. Микулинского, С. А. Кугеля. М., 1973, с. 56.

[2] См.: Яновский Р. Г. Формирование личности советского ученого в условиях развитого социализма. — В кн.: Идейно-политическое воспитание научно-технической интеллигенции. (Опыт и проблемы). М., 1982, с. 28—29.

обобщающего, мировоззренческого осмысливания. «...Инженер, — писал В. И. Ленин, — придет к признанию коммунизма *не так,* как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки...*»[1].

Советские ученые успешно сочетают исследовательскую деятельность с пропагандой научно-материалистического мировоззрения и достижений современной науки. Показательны в этом отношении книги академика А. П. Александрова «Наука — стране» (М., 1983); Н. Н. Семенова «Наука и общество» (М., 1983); П. Л. Капицы «Эксперимент, теория, практика» (М.,1981); М. А. Маркова «О природе материи» (М., 1976) и др.[2].

Необходимо учесть еще одно обстоятельство, обусловливающее обращение ученых к общеметодологическим вопросам, а именно: дифференциацию наук, которая приводит к тому, что научные работники разных специальностей, говоря на языке узкой специализации, плохо понимают друг друга. Отсюда очевидна необходимость использования общенаучной методологии, способствующей совместному обсуждению и решению научных проблем.

В нашей стране найдены конкретные формы эффективной совместной работы философов и представителей естественных и конкретных общественных наук. В системе Академии наук СССР, Академии медицинских наук СССР и многих вузах на протяжении более 30 лет функционируют философские (методологические) семинары, являющиеся не просто учебными образованиями, а особого рода научными коллективами, где совмещаются задачи овладения философией и дальнейшего развития как материалистической диалектики, так и теоретического естествознания, где осуществляется объединение ученых различного профиля. В научных учреждениях и вузах действует в настоящее время более 6 тыс. таких семинаров.

Накопленный опыт нашел отражение во многих коллективных работах философов и естествоиспытателей, философов и представителей гуманитарных наук. Совместная работа философов с представителями конкретных наук получила широкое отражение и обобщение на I, II и III Всесоюзных совещаниях по философским вопросам естествознания, на съездах Философского общества СССР, на международных конгрессах по философии и по логике, философии и методологии науки.

Проблемам интеграции научных знаний и роли философии в ее осуществлении уделяется значительное внимание нашими общественно-политическими и философскими журналами, они освещаются на страницах специальных изданий.

В условиях развитого социализма наука — неотъемлемый компонент социальной системы, неизмеримо возрастает ее роль в

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 346.

[2] Федосеев П. Н. Мировоззренческая роль советской науки. — В кн.: Идейно-политическое воспитание научно-технической интеллигенции, с. 12.

решении экономических и социальных задач, переводе экономики на интенсивный путь развития, поэтому сама наука должна развиваться ускоренно и интенсивно, постоянно вскрывая и реализуя источники и резервы эффективности, создаваемые преимуществами социалистической системы.

Социализм и наука — самые динамичные силы современности, — как предвидел Ленин, стали нераздельны. Однако этот принцип не действует автоматически. Его реализация зависит от людей, их активности, от создаваемых обществом условий для развития науки, от эффективности ее связи с производством, практикой. Поэтому здесь возникает много практических задач, для решения которых необходима разработка теоретических проблем взаимосвязи социализма и науки[1].

Повышение эффективности науки теперь в огромной степени связано с совершенствованием форм и методов управления научно-техническим прогрессом. Большое значение приобретают задачи разработки долговременной стратегии развития науки, которая должна соответствовать потребностям общества и самой науки. Это становится возможным и необходимым потому, что социализм — первая социальная система, развивающаяся на научной основе, наука и техника в ней служат интересам человека, всего общества.

Необходимость разработки долговременной стратегии динамики науки связана и с комплексом социально-экономических, политических, организационных, информационных, правовых проблем, возникающих в процессе ее развития.

Во-первых, современные исследования, как правило, комплексные. Тем более, если речь идет о таких важнейших проблемах, как, например, экологическая, освоение космоса и т. п. Каждая из этих проблем требует кооперации усилий представителей естественных, технических и общественных наук. Необходима совместная деятельность многих ученых, различных организаций в течение длительного периода, что особенно важно для осуществления комплексных целевых социально-экономических (например, Продовольственной) и научно-технических программ.

Во-вторых, решающим фактором ускорения научно-технического прогресса становится интеграция основных этапов цикла «наука—производство». Соединению науки и производства, подчеркивалось на ноябрьском (1982 года) Пленуме ЦК КПСС, должны способствовать методы планирования и система материального стимулирования, укрепление дисциплины и развитие творческой инициативы, совершенствование организаторской работы, выявление и устранение конкретных трудностей, препятствующих внедрению научно-технических достижений[2].

---

[1] Социализм и наука/Под ред. С. Р. Микулинского и Р. Рихты. М., 1981, с. 5.

[2] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года. М., 1982, с. 10—11.

В-третьих, фронт исследований советской науки очень широк, начиная от проблем микромира и генетики человека и до вопросов эффективности производства. Президент Академии наук СССР академик А. П. Александров подчеркивает, что у нас создан «сплошной фронт науки», то есть практически есть кадры и ведутся исследования по всем наиболее важным направлениям современной науки[1]. Некоторое преобладание удельного веса технических наук при общем высоком уровне кадрового потенциала естественных и общественных наук представляется вполне закономерным. Следует заметить, что разделение на общественные, естественные и технические науки отнюдь не означает их противопоставления. Все более важным для ускорения научно-технического прогресса и развития каждой из этих наук становятся их взаимосвязь и взаимодействие, что было с особой силой подчеркнуто на XXV и XXVI съездах КПСС. Это требует новых усилий и от советских философов в разработке методологических и мировоззренческих проблем такого взаимодействия.

Исходные идеи и принципы интеграции научных знаний, объединения усилий ученых, работающих в различных отраслях науки, использующих различный концептуальный аппарат, были сформулированы в бессмертных трудах великого Ленина и получили концентрированное выражение в его «философском завещании».

Хорошо сказал об этом выдающийся советский ученый, генетик и эволюционист академик Н. И. Вавилов: «Во все поры нашей жизни проник Ленин, вся наша жизнь полна заветами и идеями Ленина. Мы видим огромные достижения в промышленности, в строительстве, в искусстве, в культуре. Но что самое существенное во всем этом повседневном движении, — это то, что чем дальше мы продвигаемся вперед, тем шире и беспредельнее становится перспектива... Читая и перечитывая Ленина, каждый из нас имеет возможность общаться с учителем. В этом огромная сила Ленина; учение Ленина на века останется незыблемо»[2].

* * *

В 1983 году все прогрессивное человечество отмечало 165-летие со дня рождения и 100-летнюю годовщину смерти Карла Маркса. В. И. Ленин, характеризуя марксизм, писал: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно»[3]. Эти слова справедливы в отношении деятельности и трудов самого В. И. Ленина — великого продолжателя дела К. Маркса и Ф. Энгельса, мыслителя и революционного деятеля, положившего начало нового — ленинского — этапа в развитии марксизма. Весь ход мировой истории подтверждает его правоту.

---

[1] См.: Александров А. П. Атомная энергетика и научно-технический прогресс. М., 1978, с. 236—237.

[2] Вавилов Н. И. В. И. Ленин и наука. — Природа, 1980, № 4, с. 17.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

«Путь, пройденный Советским Союзом за 60 лет, — это целая эпоха, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. — История, пожалуй, не знает столь стремительного взлета от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу современной великой державы с высочайшим уровнем культуры и постоянно растущим благосостоянием народа»[1].

За шесть десятилетий, прошедших со времени публикации ленинского «философского завещания», в мире произошли эпохальные изменения. В нашей стране успешно развивается общество зрелого социализма, возникло и укрепляется мировое содружество социалистических государств, страны социализма во главе с нашей страной заняли по многим экономическим, научным и культурным показателям ведущие позиции в мире, неизмеримо возросло влияние идей научного социализма, нарастают волна рабочего движения в странах капитала, освободительная борьба народов развивающихся стран. Все это вызывает бешеную злобу мирового империализма, толкает его на путь обострения международной напряженности, гонки вооружений, усиления антикоммунистической, антисоветской «психологической» войны.

Ленинские идеи вооружают и сегодня советский народ, все передовое человечество в его борьбе с силами современной мировой реакции, в отстаивании интересов народов, дела мира, предотвращении новой мировой войны, способной уничтожить человеческую цивилизацию, саму жизнь на Земле.

Теоретические положения, высказанные В. И. Лениным в его знаменитой статье «О значении воинствующего материализма», были полностью и всесторонне подтверждены всем последующим историческим развитием. Они помогают сегодня решать многие принципиальные проблемы, возникающие на пути совершенствования развитого социалистического общества нашей страны.

---

[1] Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 года. М., 1982, с. 7.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. — Полн. собр. соч., т. 45, с. 23—33.

Ленин В. И. О науке и высшем образовании: Сборник. М., 1971.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года. М., 1982. 30 с.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983. 80 с.

Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 года. М., 1982. 30 с.

Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983. 31 с.

Боевая программа творческого марксизма. — Вопросы философии, 1982, № 3, с. 3—16.

Воинствующий материализм — философское знамя коммунизма. — Коммунист, 1982, № 4, с. 56—68.

Гвишиани Д. М. Эволюция буржуазных представлений о НТР. — Общественные науки, 1979, № 5.

Делокаров К. Х. Ленинская программа союза философов и естествоиспытателей и ее осуществление в СССР. — Философские науки, 1982, № 2, с. 16—28.

Жданов Ю. Мощь и действенность разума. — Коммунист, 1982, № 18, с. 68—72.

Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук/Отв. ред. акад. Б. М. Кедров, канд. филос. наук П. В. Смирнов, канд. филос. наук Ю. Г. Юдин. М., 1981. 360 с.

Философия, естествознание, современность. Итоги и перспективы исследований. 1970—1980 гг./Под ред. чл.-корр. АН СССР И. Т. Фролова и канд. филос. наук Л. И. Грекова. М., 1981. 352 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

10 к.